

ВВЕДЕНИЕ

До первой мировой войны отставание России по уровню продолжительности жизни населения от экономически развитых западных стран было огромным. В конце прошлого века ожидаемая продолжительность жизни в России составляла 32 года (31 год для мужчин и 33 года для женщин в 1896-1897 гг.) против 47 лет во Франции и США. Таким образом, разрыв составлял 15 лет (Приложение I и рисунок 1).

Несмотря на прогресс, достигнутый между началом века и второй мировой войной, разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между Россией и Францией сохранился, а между Россией и США, которые преуспели в снижении смертности после первой мировой войны, - даже расширился. В 1938-1939 гг. ожидаемая продолжительность жизни составила в России 43 года (40 лет у мужчин и 46 у женщин), что соответствует 11 годам выигрыша за четыре десятилетия. В то же время во Франции она достигла 59 лет, а в США превысила 63 года, в результате чего разрыв между США и Россией увеличился до 20 лет.

Сразу после второй мировой войны картина изменилась коренным образом. В то время как во Франции и США продолжительность жизни увеличивалась со скоростью, сравнимой с довоенными темпами, в России произошел столь быстрый ее подъем, что к середине шестидесятых годов отставание было почти полностью ликвидировано. В 1965 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин достигла 64,3 года в России против 67,5 года во Франции и 66,8 года в США, у женщин - 73,4 года против 74,7 и 73,7 во Франции и США, соответственно. Таким образом, разрыв с Францией сократился до 3 лет у мужчин и 1 года у женщин. С США, где прогресс затормозился в конце пятидесятих годов, различия стали еще меньше: 2,5 года у мужчин и 0,3 года у женщин.

В шестидесятые годы взлет продолжительности жизни во всех трех странах замедлился. Успехи в борьбе с инфекционными заболеваниями, связанные с широким применением антибиотиков, достигли своего предела. Роль этого класса заболеваний, особенно в детском возрасте, настолько уменьшилась, что дальнейший прогресс не мог вызвать существенных приращений ожидаемой продолжительности жизни. С этого момента, и надолго, первое место среди причин смерти заняли сердечно-сосудистые заболевания и рак. В то же время, экономические и социальные преобразования привели к усилению влияния таких неблагоприятных факторов, как алкоголизм, курение и автокатастрофы. В сложившихся условиях возобновление роста ожидаемой продолжительности жизни было возможно только в результате установления контроля над новыми факторами риска и эффективной борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями и раком. Именно этого удалось достигнуть во Франции (Mesl̄, Vallin, 1993a) и США, но не в России. Вот почему, начиная с 60-х годов, тенденции изменения ожидаемой продолжительности жизни вновь разошлись: во Франции и США возобновляется ее рост, а в России наступает период стагнации (и даже снижения продолжительности жизни у мужчин). В начале 80-х годов, Жан Буржуа-Пиша (Bourgeois-Pichat, 1985) обратил внимание на рост различий между странами Восточного блока (страны Восточной Европы и СССР) и странами Запада. Эти выводы были впоследствии подтверждены другими авторами (Mesl̄, 1991; Okolski, 1993).

Сравнение России с Японией выглядит еще более красноречивым (рисунок 1). До 60-х годов ситуации в Россией и Японии были очень похожими: большое отставание от западных стран до второй мировой войны по уровню ожидаемой продолжительности жизни и резкое его сокращение в пятидесятые годы. Однако, начиная с 1965 года, различия между Японией и Россией становятся еще более выраженными, чем между Россией и Францией или США. Замечательные успехи Японии в переходе от победы над инфекционными болезнями к контролю над сердечно-сосудистыми заболеваниями резко контрастируют с неудачами в этой области России.

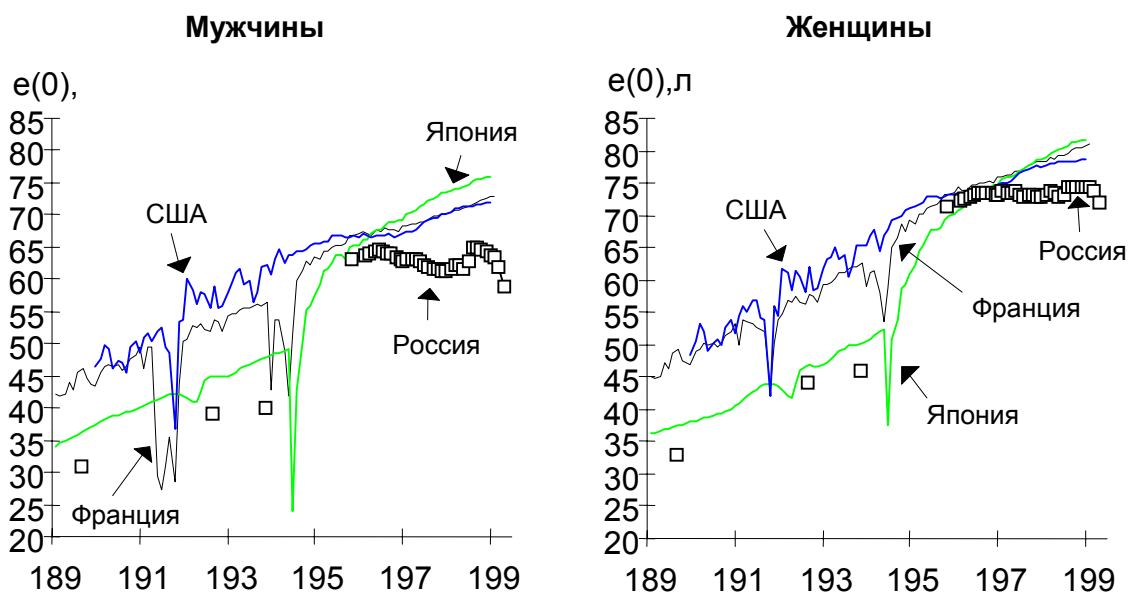

Рисунок 1. Изменения ожидаемой продолжительности жизни в России, США, Франции и Японии с 1890 года.

Чтобы лучше понять природу эпидемиологического кризиса, переживаемого Россией с середины 60-х годов, обратимся к анализу динамики смертности по возрасту и причинам смерти. Ежегодная статистика смертности по полу, возрасту и причинам смерти существовала в бывшем СССР и каждой из его республик с 1959 года. Эти данные в течение длительного времени оставались закрытыми. Центр демографии и экологии человека в Москве и Национальный институт демографических исследований в Париже ведут их совместную разработку для построения непрерывных временных рядов смертности по причинам смерти, начиная с 1959 года, для каждой республики бывшего СССР. Работу такого объема можно было выполнить только поэтапно, и в данной публикации мы предлагаем читателю первые результаты исследования по России, охватывающие период с 1965 по 1994 г.¹

Кратко рассмотрев основные направления изменений смертности по полу и возрасту, мы обсудим качество данных и опишем используемые нами методы восстановления непрерывных временных рядов смертности по причинам смерти. В заключение будет проведен сравнительный анализ эволюции смертности по причинам смерти в России и во Франции. Показатели таблиц смертности и коэффициенты смертности по причинам смерти, содержащиеся в приложениях на дискетах, позволят заинтересованным исследователям углубить анализ.

¹ Данные за 1994 г. стали доступными лишь совсем недавно. Поэтому они добавлены в статистические таблицы приложений, но не использованы в основном тексте.